

<i>Заполняется членами жюри. Пометки участников не допускаются!</i>					
ШИФР	Часть I.	Часть II.			Итого баллов
	Задание 1	Задание 2	Задание 3	Задание 4	
	Max 50	Max 15	Max 15	Max 20	Max 100

## ПРАВО

### 10 класс

Время выполнения заданий – 120 минут

Максимальная оценка – 100 баллов

### Часть I.

**Задание 1.** Напишите эссе на предложенную тему. В тексте эссе подробно раскройте ответы на поставленные к фрагменту ниже вопросы. (Макс. 50 баллов)

Эссе – это мини-сочинение на указанную тему, содержащее соображения автора и рассуждения на поставленные вопросы, написанное в свободной форме. **Требования, предъявляемые к эссе:**

1. Объем работы – от 200 до 400 слов.
2. В тексте должны быть аргументированно раскрыты ответы на все поставленные вопросы.
3. Участник может использовать знания в области права, социологии, обществознания при аргументации своей позиции. Рассуждения бытового характера, примеры, не относящиеся к праву и не отражающие юридическую сторону описанной проблемы, не могут быть оценены.
4. Критерии оценивания эссе: адекватность понимания темы, полнота раскрытия темы эссе, грамотность аргументации, оригинальность, логичность, связность, системность, последовательность изложения, грамотность языка.

*Прочитайте фрагмент:*

«Пять обвиняемых были надзирательницами в небольшом женском концлагере под Краковом, который являлся одним из филиалов Аушвица. Их перевели туда из Аушвица весной 1944 года, чтобы заменить надзирательниц, убитых или погибших при взрыве фабрики, где работали заключенные. Один пункт обвинения относился к пребыванию подсудимых в Аушвице, однако он перекрывался остальными пунктами. В чем он состоял, уже не помню. Может, он вообще не касался Ханны, а только остальных подсудимых? Или он действительно был сам по себе слишком незначителен по сравнению с другими пунктами? А может, бывшим заключенным, пережившим Аушвиц, было невыносимо участвовать в процессе, где тех, кто служил в этом лагере и кого удалось поймать, судили за что-то другое, а не за их деяния в Аушвице?»

Конечно, эти пять подсудимых не представляли собою лагерное начальство. Ведь существовал еще комендант лагеря, и охрана, и другие надзирательницы. Большинство охранников и надзирательниц погибли под ночной бомбежкой при эвакуации заключенных на запад. Впрочем, некоторые из них скрылись той же ночью; их до сих пор не смогли разыскать, как и коменданта лагеря, исчезнувшего куда-то еще при отправке эшелона.

Из заключенных ту ночь не пережил почти никто. В живых остались лишь мать и дочь; как раз дочь и написала опубликованную в Америке книгу, где рассказывалось о концентрационном лагере и об эшелоне, отправленном на запад. Полиция и прокуратура разыскали не только пятерку обвиняемых, но и нескольких свидетелей, проживавших в той деревне, где разбомбили эшелон. Главными свидетелями были дочь, приехавшая в Германию, и ее мать, оставшаяся в Израиле. Судьи, присяжные, прокуроры и адвокаты ездили туда, чтобы получить от нее свидетельские показания. Это был единственный эпизод судебных заседаний, который прошел без моего присутствия.

Первый, наиболее тяжелый пункт обвинения относился к селекциям, которые производились в лагере. Каждый месяц сюда присылались из Аушвица примерно шестьсот новых женщин, примерно столько же отправлялось обратно в Аушвиц, за вычетом умерших в тот промежуток времени. Все знали, что женщин везут в Аушвиц на смерть, ибо возвращали лишь тех, кто уже не мог использоваться для работы на заводе. Это был оружейный завод, где собственно работа была не особенно тяжелой, но именно ею женщины почти не занимались, так как им приходилось постоянно что-нибудь строить, восстанавливая значительные разрушения после произошедшего весной взрыва.

Другой тяжелый пункт обвинения относился к той ночи, когда был совершен бомбовый налет. Охранники и надзирательницы закрыли заключенных, несколько сотен женщин, в церкви почти пустой деревни, покинутой большинством жителей. Бомб упало совсем немного, они предназначались либо железнодорожной ветке, либо близлежащей фабрике, либо просто были сброшены, так как остались неизрасходованными при налете на крупный населенный пункт. Одна бомба попала в дом приходского священника, где спали охрана и надзирательницы. Вторая бомба упала на церковную колокольню. Загорелась сначала сама колокольня, потом крыша церкви, затем перекрытия рухнули вниз, и загорелись внутренние помещения. Тяжелые входные двери устояли. Обвиняемые могли бы открыть их. Но они этого не сделали, и женщины, запертые в церкви, сгорели».

*Бернхард Шлинк, «Чтец» // Санкт-Петербург. ООО «Издательская группа «Азбука-Аттикус». 2013. С. 109-111.*

*На основании прочитанного подумайте о правомерности подобных процессов, преимущественно связанных с преступлениями национал-социалистического немецкого режима. Возможно ли судить людей за исполнение действующих на тот момент законов и приказов, несмотря на их бесчеловечное содержание? Знаете ли вы примеры таких реальных процессов?*

---

---

---











